

(момент бифуркации) система становится чувствительна к малым флуктуациям и для выведения системы на тот или иной эволюционный путь в этот момент достаточно незначительных воздействий.

Что касается свойства конкурентности, то в этой связи достаточно вспомнить вытеснение одних языков другими вплоть до полного исчезновения первых. Таким образом, вопрос о наличии языковой эволюции принципиально решается в пользу наличия таковой как явления. Перспективным же в данной связи представляется раскрытие механизмов и скоростей эволюции естественных языков.

Литература

1. Амагов, А.М. Энтропия языка и восприятие текста / А.М. Амагов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов. – Мозырь, МГПУ им. И.П. Шамякина, 2007. – С. 22 – 27.

О.А. Амагова (г. Белгород)

СТРУКТУРЫ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ И ИНФИНИТИВОМ КАК АТТРАКТОРЫ В СИСТЕМЕ СИНТАКСИСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изменения грамматического строя английского языка, связанные с разрушением некогда стройной флективной системы, ознаменовали переход от древнеанглийского к новоанглийскому периоду. Быстрая, даже скачкообразная смена синтетического строя на аналитический явилась, пожалуй, беспрецедентным случаем в истории не только английского, но и германских языков в целом. Характеризуя эти процессы в терминах синергетики, можно сказать, что данный период развития языка ознаменовался нарастанием энтропии в его системе, что повлекло переход к состоянию неустойчивого равновесия (бифуркация), выход из которого на новый этап развития был обусловлен «ослаблением контроля» над языком в связи с Норманнским завоеванием Англии (флуктуация). Самоорганизация языка нового типа происходила уже не на морфологической основе – в качестве аттракторов служили синтаксические структуры.

В качестве примера такой поверхностной структуры-аттрактора мы рассмотрим синтаксические предикативные конструкции, строящиеся по модели NP – VP-link – A – to-VP, то есть предложения, в состав которых входят группа существительного, личный глагол-связка (be), прилагательное и инфинитивный оборот с частицей *to*.

Прежде всего, выделим построения, в которых инфинитив играет роль подлежащего в постпозиции к прилагательному при замене его в основной позиции «пустым подлежащим» *it* (так называемый *dummy subject*). Примерами могут служить такие предложения:

1. *It was useless to even try to find the way in such a fog.*
2. *It's good to be free and easy at last.*

Совершенно очевидно, что данные предложения трансформируемы, соответственно, в 3 и 4:

3. *To try (trying) to find the way in such a fog was useless.*
4. *To be (being) free and easy at last is good.*

Соответственно, речь здесь идёт вовсе не о сложных предикатах, а о простых именных сказуемых с прилагательными при инфинитиве в роли подлежащего. Сравним эти предложения с такими:

5. *The country was hard to conquer.*

6. *We are ready to start.*

В этих случаях мы определённо имеем дело со сложными предикативными структурами, однако их различие на тектограмматическом уровне очевидно как минимум по двум параметрам.

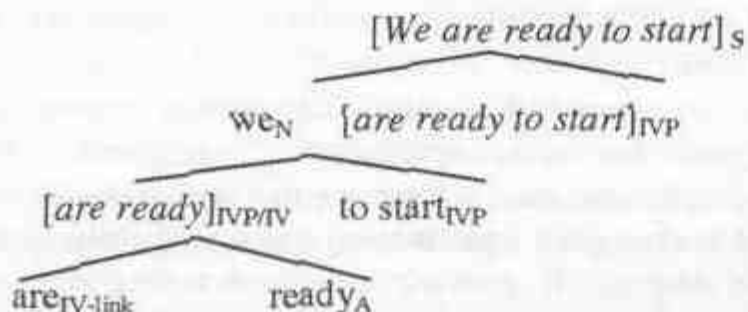
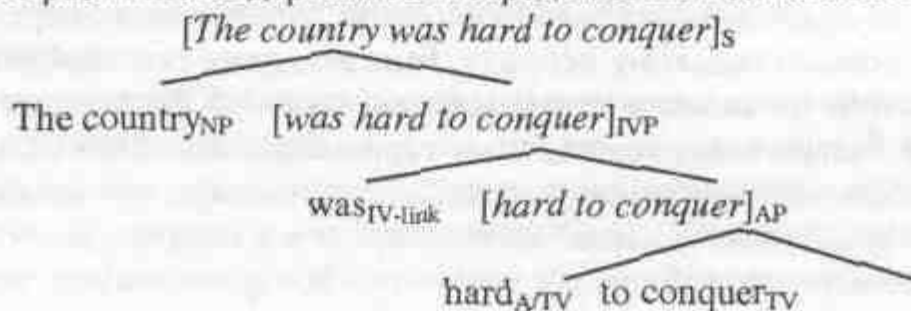
Во-первых, действие, выраженное инфинитивом, приписывается разным актантам. Если в предложении (6) действие *to start* осуществляет (предположительно) субъект самого данного предложения (т.е. *we*), то в (5) действие *to conquer* относится к актанту, выходящему за рамки высказывания – некая сила (государство, правитель и т.п.), которая может попытаться завоевать данную страну.

Во-вторых, различие проявляется в ходе преобразования данных синтаксических структур. Так, если предложение (5) без проблем трансформируется в (7), сходное с приведёнными выше примерами (1 – 2), то некорректность высказывания (8) не вызывает никаких сомнений:

7. *It was hard to conquer the country.*

8. [?]*It is ready to start we/us.*

Покажем это различие на деревьях непосредственных составляющих:

На схемах видны разные ветвления, связанные с тем, что фраза [?]*The country was hard* не может рассматриваться как самостоятельное предложение, расширенное с помощью инфинитива, тогда как *We are ready* – может. Кроме того, если в состав предложения (5) и однотипных ему конструкций входит инфинитив переходного глагола (с распространением переходности на сам субъект), то в построениях типа (6) инфинитив всегда непереходный (или же переходность его погашается специальным дополнением, напр., *We are ready to start the experiment*).

На основании вышесказанного можно утверждать, что данный тип фенограмматической формы представляет собой один из аттракторов, к которому на определённом этапе развития языка (по всей видимости, период неустойчивости в

среднеанглийский период) устремились сразу несколько типов конструкций, совершенно различных на глубинном уровне. В условиях разрушения флективной системы древнеанглийского языка такой способ самоорганизации языковой системы на основе совершенно новых (синтаксических, а не морфологических) принципов представляется наиболее логичным. В самом деле, отсутствие флексий позволяет упростить способы выражения предикативных связей, но требует за это определённой «платы» – ужесточения синтаксической структуры и переход к гораздо более жёсткому порядку слов. В такой ситуации в грамматическом строе языка образуются несколько (относительно небольшое число) жёстких структур, к которым впоследствии редуцируются другие модели, имеющие формальное сходство, но совершенно разную базовую организацию.

В заключение также следует сказать, что данные примеры (хотя они и не исчерпывают в полной мере особенностей конструкций даже только подобной синтагматики), однозначно указывают на количественную диспропорцию между поверхностными и глубинными структурами. Диспропорция вызвана, на наш взгляд, стремлением к экономии, вследствие чего сокращается набор синтаксических средств выражения и что ведёт, в свою очередь, к возникновению параллелей внешних форм при существенном различии внутренних структур.

Л.А. Артеменко (Харьков)
В.С. Полина (Харьков)

ПРИНЦИП ГУМАНИТАРИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На этапе перехода от индустриальной к технотронной цивилизации человечество переживает кризис ценностей и нуждается в заполнении духовного вакуума. В связи с этим главным направлением образования является обновление, смысл которого – подготовка человека к гуманным, человеческим отношениям с природой, осознание им своего места и роли в дальнейшем развитии цивилизации. Гуманитаризация образования – это поворот образования к целостной картине жизни и прежде всего – к миру культуры, миру человека, к очеловечиванию знания и формированию гуманитарного системного мышления путем расширения и углубления общекультурных компонентов в содержании образования [2, с. 91]. Такая постановка вопроса особенно актуальна как ответ на вызовы Болонского процесса, который нередко выхолащивает суть образования-воспитания и сводит его к механическому образованию – запоминанию набора фактов.

Реформирование образования в сторону гуманитаризации повлекло за собой необходимость внести коррективы в характеристики «конечного продукта» – модели специалиста, т.е. интерпретировать «содержание образования, формируемого от “результата” (“стандарт на выходе”» [2, с. 173]. Такой новой моделью специалиста станет компетентностная модель, которая определяется как «образец, обладающий определенными свойствами и характеристиками, сформированными / приобретенными в ходе профессиональной деятельности» [2, с. 171]. Для выпускника высшего учебного заведения, не имеющего опыта профессиональной деятельности, компе-